

УДК 329(438)ПОРП

М. Жуковски

«СКРЫТАЯ СИЛА». ФИНАНСОВАЯ ПОЛИТИКА ВОЕВОДСКОГО КОМИТЕТА ПОЛЬСКОЙ ОБЪЕДИНЕННОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ В ГДАНЬСКЕ (1948—1950 гг.)

Перевод А. Горака

Польская объединенная рабочая партия (ПОРП) была массовой политической организацией, которая контролировала многие аспекты социальной жизни в Польше. Она, как правило, пыталась быть «превосходным руководителем» жизни всего общества. Чтобы быть в состоянии управлять страной и содержать свой персонал (занятый полный рабочий день), партия должна была иметь собственные финансы. Бюджет ПОРП был ориентирован прежде всего на расходную часть, а доходы бюджета должны были соответствовать расходам. На протяжении всего периода существования партии ее финансы оставались вне государственного и социального контроля. Это важно, так как было бы невозможно покрыть все расходы партии без использования финансовых ресурсов государства. Цель статьи — показать механизм финансирования воеводской партийной организации в Гданьске, включая неизвестные факты, связанные с финансами ПОРП. В статье показан процесс формирования финансов в первые годы существования коммунистической партии в этом воеводстве. Статья охватывает период с момента формирования первого бюджета до «реформы» государственных финансов в 1950 г.

Ключевые слова: бюджет, доходы, расходы, государство, финансы, политика, Польская объединенная рабочая партия (ПОРП), история, воеводский комитет, Гданьск.

Польская рабочая партия (ПРП) и ее преемница Польская объединенная рабочая партия (ПОРП) в 1944–1989 гг. были единственной реальной политической силой в стране. Являясь «предводительницей трудящихся города и деревни», опираясь на аппарат органов государственной безопасности и вооруженные силы, партия стремилась контролировать все сферы общественной жизни. Построенная по принципу «демократического централизма»¹, основанная на вертикальной иерархической структуре, от

¹ Принципы «демократического централизма» в ПРП/ПОРП восходили напрямую к Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) — ВКП(б) и Коммунистической партии Советского Союза (КПСС). Эти принципы являлись сущностью функционирования данного объединения и заключались в следующем: избираемость всех руководящих инстанций партии сверху донизу, периодическое предоставление партийными инстанциями отчетов для вышестоящих инстанций

Центрального комитета (ЦК ПОРП) через Воеводские комитеты (ВК ПОРП) по повятовые, городские, гминные и фабрично-заводские комитеты (ПК, ГК, ГГ и ФК/ЗК ПОРП), она находилась под контролем своей элиты². В целях повышения ее эффективности управление осуществлялось по военному образцу. Такой стиль управления партией приводил к тому, что решения вышестоящих организаций нижестоящим передавались в форме приказа³. В сталинский период руководство ПОРП не обращало внимания на личную инициативу членов партии. Были централизованы все области деятельности организации. Член партии должен был отождествлять себя с целями ПОРП [Dymek, 1983, p. 73].

Почти во всех учреждениях, относящихся к министерствам, функционировали первичные партийные организации (ППО), которые объединяли членов партии и стремились к контролю над предприятием. Польшу опутывала сформированная в конце 1940-х гг. номенклатура, которая с течением времени разрослась до гигантских размеров. Для беспартийных значительно осложнялся доступ к руководящим должностям в хозяйственном аппарате, административном управлении, органах безопасности и вооруженных силах⁴. Номенклатурный подбор кадров действовал также в самой партии и распространялся на ряд должностей, которые согласно уставу партии избирались⁵.

и обязательный характер решений вышестоящих инстанций для нижестоящих. В теоретических исследованиях по партийной тематике считалось, что обсуждение, самокритика и критика являются важными элементами демократического централизма. Тем не менее с момента принятия официального решения «все коммунисты действуют в соответствии с принятой резолюцией», см. напр.: [Partia w okresie; Zambrowski].

² Элитой партии на уровне ВК считаются члены партийных бюро, которые возглавляли секретари. Центральной фигурой был первый секретарь, который формально избирался, однако реально рекомендовался ЦК ПОРП, см. об этом: [Dudek, 2010; Dobieszewski, p. 186; Komitet wojewódzki, p. 245].

³ Archiwum Państwowe w Gdańsku (далее — APG), Komitet wojewódzki Polskiej Partii Robotniczej (PPR) (далее — KW PPR), № 2598/6: „Protokół z posiedzenia egzekutywy KW PPR z dnia 12.XII.1948 r.”, л. 160.

⁴ Аспектом, подчеркивающим идеологическую связь между армией и партией, была Первая конференция ПОРП Поморского военного округа (ПВО) в Быдгощ (1952). На ней присутствовали в том числе первый секретарь ВК ПОРП в г. Быдгощ Феликс Барановский, секретарь ЦК ПОРП Зенон Новак, член ЦК ПОРП, шеф Главного политического управления Польской армии и вице-министр Министерства национальной обороны генерал Марян Нашковский [Konferencja partyjna].

⁵ В Гданьском воеводстве (создано 30.03.1945) комплектация кадров по принципу номенклатуры началась уже весной 1945 г., см. напр.: APG, KW PPR, № 2598/11: „Pismo z wydziału kadr KC PPR do towarzysza Kowalskiej Janiny”

ПОРП контролировала также прессу, молодежные и общественные организации, создавала и контролировала «каналы передачи» информации в массы, например профессиональные союзы. До периода политических перемен в 1956 г. в партии сохранялся высокий уровень дисциплины, а центральная власть диктовала не подвергавшуюся сомнению «политическую линию» [Friszke, p. 184; Paczkowski, 2005, p. 219].

Чтобы иметь возможность удовлетворить свое стремление контролировать общество и своих членов, ПОРП должна была иметь собственную бюрократию. Самую важную роль играли политические работники партийного аппарата⁶. Эта группа, которая в масштабе страны насчитывала около 9 % членов партии, имела относительно хорошее образование и большой стаж работы, прежде всего опыт работы в Коммунистической партии Польши (КПП), нелегальных коммунистических организациях II Речи Посполитой и нередко во Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) — ВКП(б).

В рассматриваемый период в стране происходил постоянный рост числа политических работников ВК и ПК ПОРП. В январе 1949 г. их было 5 330 чел., а в октябре 1950 г. — уже 10 332 чел. [Dumek, 1983, p. 83]⁷. Уже в момент «объединения» произошло непропорционально большое увеличение числа работников — примерно на 40 % по сравнению с числом штатных сотрудников в Польской социалистической партии (ППС) и ПРП [Stola, 2003, p. 95].

от 12.05.1945, л. 34 об; „Pismoz wydziału kadr KC PPR do Komitetu Wojewódzkiego PPR w Gdańsku” от 18.06.1945, л. 34h–34i; „Pismo naczelnika wydziału organizacyjnego KC PPR Gdańsko-Gdyńskiego komitetu wojewódzkiego w Gdańsku” от 04.07.1945, л. 35a; „Pismo sekretarza Komitetu Wojewódzkiego Dworakowskiego do wiceministra oświaty товарища Бieńковского в Warszawie” от 05.11.1945, л. 225; „Pismo sekretarza Komitetu Wojewódzkiego Dworakowskiego do Przewodniczącego Gdańskiej Wojewódzkiej Rady Narodowej” от 22.01.1946, л. 243. На тему номенклатуры см.: [Paczkowski, 2000].

⁶ В состав партийного аппарата входили штатные сотрудники комитетов начиная с ЦК и заканчивая гминными и заводскими комитетами. Аппарат был разделен на две группы: политическую и техническую. Кроме этого в партии функционировали нештатный инструктор, докладчики, инспекторы, преподаватели в области партийной учебы и другие общественные деятели. На практике это были директора, чиновники, вузовские преподаватели. Они считались кадровым резервом, который мог войти в штатный аппарат ПОРП [Dumek, 1983, p. 73–75].

⁷ Рост штата в партийном аппарате, несмотря на политические потрясения, был характерным элементом в жизни ПОРП (в 1956 г. выполнено кратковременное сокращение примерно на 10 %). Например, в 1960 г. на уровне ВК в сумме с техническим персоналом работало 2 749 чел., в 1976 г. — 6 845 чел., а в 1986 г. — 7 470 чел. На пике подъема (1970-е) весь бюрократический аппарат ПОРП включал в себя почти 18 000 чел. [Dobieszewski, p. 187; Stola, 2000, p. 132; Friszke, p. 178].

Интересен тот факт, что данная тенденция сохранялась при постоянном сокращении процентной доли членов партии в обществе в целом⁸. В Гданьском воеводстве численность населения в 1948 г. составляла 862 108 чел.⁹, а в 1950 г. — 964 741 чел.¹⁰ В связи с ненадежностью системы учета партии трудно назвать точное число ее членов в этот период. Несомненно, что оно колебалось в пределах 60 000 чел.¹¹, что составляло в 1948–1950 гг. около 6–7 % жителей региона.

Целью настоящей статьи является анализ становления финансовой политики¹² в ПОРП на примере ВК в г. Гданьск. Разработанные тогда механизмы сохранялись в своих основных чертах до 1989 г. В то время было принято решение предоставить ПОРП исключительное финансовое положение¹³. Модификация системы была выполнена за 1973–1987 гг., когда ПОРП отошла от прямых государственных дотаций. В этот период партия перевела на себя прибыль существующей с 1947 г. государственной издательской фирмы. Рабочий издательский кооператив «Праса-Ксёнжка-Рух» (РСК «Праса») стал облагаться своеобразной партийной податью, из него

⁸ В 1948 г. 1 443 000 членов ПОРП составляли 6 % граждан Речи Посполитой, в последующие годы эта пропорция изменялась следующим образом: в 1949 г. — 1 347 000 членов (5,4 %), в 1950 г. — 1 241 000 (5 %), а в 1951 г. — 1 138 000 (4,5 %), см. об этом: [Dymek, 1989, p. 292].

⁹ Это число образуют две категории лиц: лица, прописанные в 1948 г. «на проживание» (822 107 чел.), и лица, прописанные в 1948 г. «на временное пребывание» (40 001 чел.). В первой половине 1949 г. здесь проживало еще 4 230 немцев (APG, Статистическое управление в Гданьске, № 3211/242: „Raporty sytuacyjne miesieścne za 1949 г.”, л. 3), см. также: [Rocznik statystyczny 1948, p. 18].

¹⁰ Это число образуют две категории лиц: «прописанные для проживания» (898 939 чел.) и «прописанные для временного пребывания» (65 802 чел.), см. об этом: [Rocznik statystyczny 1950, p. 15–16].

¹¹ После замены партийных билетов в 1949 г. Барбара Крупа (член ВК) оценивала численность гданьской партийной организации в 59 488–59 970 чел. (включая членов и кандидатов); см. об этом: APG, KW PZPR, № 2384/163: „Protokół z posiedzenia egzekutywy KW PZPR w Gdańsku w dniu 17. 09. 49 г.”, к. 82; см. также: [Dymek, 1989, p. 190].

¹² Финансовая политика — это формирование и распределение денежных средств, а также способ управления ими.

¹³ 26 июня 1989 г. министр финансов Польской народной республики Анджей Врублевский (член ПОРП) сообщил Организационному отделу ЦК ПОРП, что партия больше не получит дотации из государственного бюджета, а налоговые льготы для фирм, зависящих от партии, например Рабочего издательского кооператива «Праса» или ООО «Трансакция», будут приостановлены. Это был конец использования государственных денег ПОРП, которое продолжалось непрерывно 41 год с 1948 г.; см. об этом передачу Ольги Бранецкой при участии профессора Дарюша Столи „Finanse PZPR” («Финансы ПОРП») («Польское радио», 04.01.2009); а также: [Osęka].

под конец 1980-х гг. выплачивалось для ЦК ПОРП, Союза социалистической молодежи и Лиги женщин 90 % прибыли¹⁴. Предприятие, несмотря на получение исключительно льготных кредитов и применение к нему минимальных налоговых ставок (1 % налога на прибыль), попало в затруднительное финансовое положение [Stola, 2000, p. 132–149; Ве́чка А., Molesta J., p. 41–57]¹⁵. По причине использования его в качестве денежного источника на нужды партии и лавинно растущих потребностей в 1988 г. оно вернулось к практике дотации из государственного бюджета.

Финансовая экономика ВК велась на базе точных указаний, приходящих из Варшавы. Окончательная форма бюджета после первоначальных предложений по расходам, составленных в ВК, утверждалась Общим отделом и Бюджетной комиссией ЦК. Данный материал — бюджетная смета — являлся самым важным финансовым документом партии [Stola, 2003, p. 96; Pasco, p. 179]¹⁶. Он был обозначен грифом секретности и доступ к нему, по крайней мере формально, имели только первый секретарь ВК, начальник общего отдела и старший бухгалтер. Такое положение дел приводило к тому, что о финансовом состоянии собственной организации могло знать около 0,1 % членов ПОРП [Stola, 1997]¹⁷. Нет никаких сомнений, что возможность доступа к данному документу (и размер сборов) являлись показателями фактического статуса того или иного товарища в партии [Dudek, 2003, p. 153; Stola, 2003, p. 100–101].

Первый секретарь отвечал за выполнение бюджета и контроль за обоснованностью расходов во всех подчиненных ему комитетах. Он также решал вопросы о распределении денег, предназначенных для функциони-

¹⁴ Рабочий издательский кооператив «Праса» как объединение юридических лиц по формальным причинам должен был состоять минимум из трех членов. За историю кооператива в его состав входили разные субъекты, например Центральный совет профессиональных союзов, см. об этом: [Stola, 2008, p. 32–33].

¹⁵ См. передачу О. Бранецкой с участием профессора Д. Столи „PZPR i finanse państwa po 1980 r.” («ПОРП и финансы государства после 1980 г.») («Польское радио», 14.12.2008).

¹⁶ См. также: APG, KW PZPR, № 2384/10832: „Preliminarz budżetowy Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej na rok budżetowy 1950. Komitet Wojewódzki w Gdańsku”, *passim*; № 2384/4: „Sprawozdanie z działalności Komisji Rewizyjnej Komitetu Wojewódzkiego PZPR w Gdańsku za okres od maja 1953 r. do 30 września 1954”, л. 91.

¹⁷ Нельзя исключить, что лиц, которые знали содержание бюджетной сметы, было больше — например, некоторые члены партийного бюро. Элита ВК внутри себя могла передавать информацию «бесследно» (например, в личной беседе). Однако, вне всякого сомнения, круг лиц, посвященных в тайну происхождения имущества партии, был очень узким и тщательно охранялся.

рования отдельных инстанций более низкого уровня, и назначал инспекторов общего отдела ВК, которые контролировали секретарей на местах. Благодаря этому он получал от ЦК дополнительное преимущество, укрепляющее его авторитет в отношении подчиненных. В то же время из-за контроля со стороны бюро финансово-экономической инспекции ЦК сам он систематически подвергался тщательным проверкам.

Взаимный контроль был жестким. Каждый месяц территориальные комитеты сообщали ВК об исполнении своих бюджетов, а ВК направлял в центр общие отчеты по всему воеводству. Кроме того, составлялись квартальные и годовые отчеты, а также годовой бухгалтерский баланс. Годовые отчеты, подготовленные общим отделом, представлялись на утверждение партийному бюро ВК, а затем брались на контроль в ЦК местным общим отделом и Центральной ревизионной комиссией (ЦРК). Общий отдел составлял баланс для всей партии, который также оценивался ЦРК. Такой способ работы давал возможность текущего контроля за оборотом партийных денег, позволял быстро реагировать в случае выявления недочетов и предотвращать хищения активов ПОРП ее собственными членами [Stola, 2003, p. 99–100; Stola, 2012]¹⁸. Достоверным подтверждением, указывающим на то, что контрольный механизм эффективно функционировал, была низкая доля исключенных из ПОРП за «финансовое мошенничество». В отчете за период с декабря 1948 по июнь 1949 г. указано менее 7 % таких случаев¹⁹.

Степень исполнения бюджета ВК рассчитывалась путем вычитания статьи «доходы» из статьи «фактические расходы». Полученная сумма свидетельствовала о том, достигла ли данная бюджетная единица²⁰ поло-

¹⁸ Автор благодарит Дарюша Столи за предоставление текста. Дополнительным фактором, предохраняющим от возможного вывода денег и имущества из ПОРП, было то, что партийные деятели осознавали, что такие действия могут стать предметом «заинтересованности» со стороны Управления безопасности.

¹⁹ Было изучено 339 личных дел исключенных из партии. Были выявлены следующие основания: «мошенничество» — 23 чел., «идеологическая чуждость» — 94, «классовая чуждость» — 52, «нарушение партийной дисциплины» — 29, «профилактика» — 25, «пьянство» — 21, «злоупотребление властью» — 12, «воровство» — 6, «вражеская пропаганда» — 5, «контакт с подпольем» — 5, «взяточничество» — 2 чел. (APG, KW PZPR, № 2384/20859: „Materiały sprawozdawczo-opisowe za lata 1948/50 WKKP KW PPR/PZPR w Gdańsku. Sprawozdanie z dnia 01.07.1949 r. z WKKP do CKKP – przewodniczący WKKP J. Ziółkowski” — пагинация отсутствует).

²⁰ Бюджетными единицами ПОРП были: ЦК, воеводские комитеты, Высшая школа общественных наук (с 1984 г. — Школа общественных наук при ЦК), Центральная база отдыха [Stola, 2008, p. 8–9].

жительного годового сальдо (превышение доходов над расходами), или же баланс был отрицательным (преимущество расходов над доходами). Это было основным критерием для оценки выполнения бюджета за данный финансовый год, который являлся важным показателем способности первого секретаря управлять деньгами.

В связи с вышеуказанным механизмом вычисления бюджетного сальдо, в смете наиболее важное место занимали пункты, описывающие расходы и доходы бюджета. Источниками финансирования партии в соответствии с уставом ПОРП были членские взносы, партийные пожертвования, доходы от публикационной деятельности и «прочие поступления». Размер взносов всегда устанавливал ЦК [Statut, p. 125]²¹. В 1949 г. было определено восемь групп сборов, а основой для вычисления взноса была месячная заработная плата (брутто) без прибавок на содержание семьи, пособий и наград. Однако учитывались заработки на других местах работы, сверхурочные, премии и другие постоянные прибавки. Только с 1 июня 1956 г. в качестве базы была принята чистая заработная плата. Разброс взносов был большим, а разница между самым большим сбором и самым маленьким составляла 780 зл. Это был эффект принятых в ЦК главных положений. Самый низкий взнос составлял 20 зл. (члены с зарплатой до 10 000 зл., крестьяне и кандидаты), а самый высокий являлся эквивалентом 2 %, высчитываемых от заработной платы в размере 40 000 зл. и выше (то есть в этой группе партиец получал не менее 800 зл. в месяц). После кратковременного периода уплаты взносов при помощи книжек («платежных бланков») еще в 1949 г. была введена система марок стоимостью 20, 50, 100, 200, 300, 500 и 1000 зл.²² После «реформы» государственных финансов в октябре 1950 г. [Dziennik Ustaw; Kochanowski], партия была вынуждена создать коэффициент перерасчета сборов и выпустила марки новых номиналов. Было сохранено число групп сборов, остался прежним большой разброс между максимальным и минимальным размерами взноса²³.

²¹ Похожие решения использовались также до «объединения» в ППС. Там также кроме взносов предусматривались субсидии, дарственные и «прочие поступления» (APG, KW PPS, № 2616/97: „Statut Polskiej Partii Socjalistycznej”, л. 29).

²² Остальные взносы: 50 зл. (заработная плата 10 001–15 000 зл.), 100 зл. (15 001–20 000 зл.), 200 зл. (20 001–25 000 зл.), 300 зл. (25 001–30 000 зл.), 500 зл. (30 001–40 000 зл.), см. об этом: [Pasko, p. 181].

²³ Взносы: 0,6 зл. (заработная плата до 300 зл.), 1,5 зл. (301–450 зл.), 3 зл. (451–600 зл.), 6 зл. (601–750 зл.), 9 зл. (751–900 зл.), 15 зл. (901–1 200 зл.), 2 % от заработной платы (более 1 200 зл.), кандидаты и крестьяне платили 0,6 зл. [Pasko, p. 181].

Партийные взносы не только были источником средств, которые предназначались на текущую деятельность организации, но также имели большое воспитательное значение. Согласно основным положениям член партии благодаря им укреплял связь с ПОРП. Интересен тот факт, что важна была не только уплата нужной суммы, но и способ выполнения этого обязательства. Только регулярный, ежемесячный платеж соответствующей суммы казначею был правильным поведением ответственного члена ПОРП. Регулярная уплата взносов была одним из самых важных критериев, которые учитывались при приеме кандидатов в члены партии. Каждый должен был заплатить лично, что кроме воспитательного аспекта предоставляло возможность непрерывно проверять партийный реестр [Poznajemy statut; Komitet wojewódzki, p. 113 etc.; Pasco, p. 192]. Все эти аспекты были практической проверкой эффективности и четкости партийного аппарата, а также серьезным показателем пригодности данного первого секретаря для деятельности в ПОРП.

Но мир, постулируемый в газетах и в партийных директивах, не выдерживал испытания временем. Члены партии взносы платили нерегулярно, а также занижали размер заработной платы, чтобы платить по более низкой ставке, допускали серьезные нарушения — задолженность, например, могла составлять один год. Самую многочисленную группу нарушителей представляли те, кто имел задолженность за период от 4 до 7 месяцев. Еще одним негативным явлением была несвоевременная передача в ВК уже собранных взносов²⁴.

Взносы, которым партийные идеологи придавали большое значение, никогда в истории ПОРП не обеспечивали потребностей организации. Просто сумма взносов не была достаточно большой, чтобы бы из нее можно было выплатить заработную плату и социальные пособия штатным сотрудникам (политическим и техническим) [Stola, 2000, p. 132 etc.; Stola, 1997, p. 13 etc.; Stola, 2003, p. 102 etc.; Pasko, p. 179 etc.].

Эта практика распространялась и на партийную номенклатуру ВК ПРП/ПОРП в Гданьске. Оклады сотрудников ВК ПРП за 1948 г. составили 33 461 328 зл., а расходы на поездки и командировочные — дополнительно 1 413 576 зл. (всего 34 874 904 зл.). Однако поступления в форме членских взносов исчислялись 6 790 019 зл. Даже принимая во внимание

²⁴ В 1953–1954 гг. и позднее, когда система репрессии и внутренняя консолидация партии рушились, явление нерегулярной передачи денег в ВК становилось серьезной проблемой ВК (APG, KW PZPR, № 2384/4: „Sprawozdanie z działalności Komisji Rewizyjnej Komitetu Wojewódzkiego PZPR w Gdańsku za okres od maja 1953 r. do 30 września 1954”, л. 92–93).

сумму 7 906 553 зл., которая представляла «прочие поступления» (итого 14 696 572 зл.), существовал дефицит в размере (–)20 178 332 зл. Это означало, что взносы составляли только 20,2 % от суммы, необходимой для выплат.

Решения искали путем предоставления субсидий из бюджета ЦК в размере 51 555 661 зл. Однако операция не в полной мере спасала бюджет Гданьской партийной организации. В конце 1948 г. был отмечен недостаток в 932 243 зл. Такие большие расходы были результатом гигантской операции по «объединению» ВК ПРП и ВК ППС. Издержки по «доконгрессовой кампании» были определены в размере 4 053 959 зл., а на организацию съездов и развлекательные мероприятия — в размере 777 252 зл. Сам отдел пропаганды тогда истратил 2 536 926 зл.²⁵ В контексте «объединения» также были зачислены расходы на «кампанию по очистке рядов» (360 753 зл.).²⁶

Тысяча девятьсот сорок восьмой год был уникальным в истории бюджета ПОРП. В ходе слияния были приняты как активы, так и пассивы Польской социалистической партии (ППС). Были созданы организационно-технические комиссии (ОТК), которые выполнили оценку имущества обеих партий²⁷. Составлен «итоговый баланс», на основании которого рассчитано, что на 1 января 1949 г. активы ПОРП составили 44 851 790 зл.²⁸

²⁵ Это были не все расходы, понесенные в 1948 г. К самым высоким следует отнести: содержание ПК ПРП (3 952 357 зл.), содержание Воеводской партийной школы (6 229 450 зл.), содержание партийных домов (3 062 397 зл.), содержание двенадцати автомобилей, принадлежащих ВК (1 361 754 зл.) (APG, KW PZPR, № 2384/10786: „Wykonanie preliminarza budżetowego na dzień 31 grudnia 1948 r. Komitetu Wojewódzkiego Polskiej Partii Robotniczej w Gdańsku”, л. 3).

²⁶ Запись о расходах, связанных с «очисткой партии», является очень интересной. В литературе это явление рассматривается в политической перспективе. Оказывается, что внутрипартийные преследования имели весьма реальное финансовое измерение. К сожалению, я не нашел в документах точных данных на тему расходов, связанных с этой группой.

²⁷ APG, KW PPR, № 2598/22: „Okólnik nr 21 CKW PPS i KC PPR o powołaniu Komisji Organizacyjno-Technicznych przy Wojewódzkich Komitetach Współdziałania”, 19.06.1948, л. 9–10.

²⁸ Кроме того, в «Балансе» указано в частности, что инвентарь (оборудование), относящийся ко всему имуществу ПРП, составил 28 857 562 зл., а инвентарь ППС — 10 687 753 зл., имущественные фонды — 27 674 406 зл. (ПРП), 10 342 513 зл. (ППС), инвентарь Воеводской партийной школы ПРП — 1 207 850 зл., инвентарь ГК ПРП в Гдыне — 1 741 410 зл., инвентарь типографии ПРП — 7 511 850 зл., инвентарь ПК ПРП в Квидзыне — 45 580 зл., сумма задолженности в ВК сотрудников этого же ПК составила всего 784 457 зл., все должники ВК ПРП — 4 424 606 зл., зато кредиторы ВК ПРП — 6 388 045 зл. Финансовым партнером ПОРП были филиалы Всеобщей сберегательной кассы (APG, KW PZPR, № 2384/10786: „Bilans

Бюджет ВК ПОРП в Гданьске за 1949 г. был закрыт с дефицитом порядка 2 964 268 зл. Это было результатом превышения расходов (212 685 059 зл.) над доходами (209 720 791 зл.)²⁹. На выплату окладов работникам, подчиненным ВК, в общей сложности было израсходовано 96 003 977 зл.³⁰, социальные пособия поглотили 13 563 130 зл., пропагандистская деятельность, в том числе митинги и конференции, 18 220 993 зл. Прочие расходы (84 896 959 зл.) были распределены следующим образом: на поддержание партийных домов в ВК (27 847 688 зл.), содержание партийных домов в повятах (6 770 681 зл.), расходы на поездки и питание (8 170 910 зл.), а также партийные школы (12 708 241 зл.). В этой группе появились большие расходы, скрытые под названием «прочие общие расходы», которые насчитывали 11 075 920 зл.³¹

Интересной представляется сводка по доходам партийной организации в Гданьске. Упомянутая сумма 209 720 791 зл. была получена в виде субсидий из ЦК (169 366 339 зл.), членских взносов (39 147 709 зл.), «пожертвований в фонд партии» (27 060 зл.), а также «прочих доходов» (1 179 683 зл.). Взносы составляли менее четверти от суммы доходов ВК (18,6 %), а дотация из ЦК — 80,7 %. Таким образом, по сравнению с 1948 г. было отмечено процентное снижение доли взносов в бюджете на 1,6 %. Это означало, что без государственной дотации функционирование партии было бы практически невозможно. Даже если бы членские взносы были увеличены в два раза, они бы не смогли удовлетворить потребности, связанные с окладами работников в данном финансовом году (не хватило бы более 17 млн зл.). Такая высокая помощь из бюджета ЦК (де-факто госу-

otwarcia KW PZPR na dzień 1 stycznia 1949 r.”, л. 1; „Bilans scaleniowy KW PPR i WK PPS na dzień 31.12.1948 r.”, л. 2; „Bilans zamknięcia Wojewódzkiego Komitetu Polskiej Partii Socjalistycznej w Gdańsku na dzień 31.12.1948 r.”, л. 105; „Zestawienie inwentarza Komitetu Wojewódzkiego PPR w Gdańsku na dzień 31.12.1948 r.”, л. 98).

²⁹ APG, KW PZPR, № 2384/10787: „Rachunek wykonania preliminarza budżetowego za okres od 1 stycznia do 31 grudnia 1949 r.”, л. 18. Для сравнения: бюджет ПОРП в общем составил более 4 млрд зл.

³⁰ Из суммы 96 003 977 зл. работники воеводских комитетов получили 34 054 254 зл., повятовых комитетов — 48 278 826 зл., гминных и городских комитетов — 11 414 420 зл., фабричных комитетов — 1 761 800 зл. Специальные премии составили 82 000 зл., оклады за временную работу — 412 677 зл. (APG, KW PZPR, № 2384/10787: „Rachunek wykonania preliminarza budżetowego za okres od 1 stycznia do 31 grudnia 1949 r.”, л. 18).

³¹ Некоторым ориентиром для понимания этого пункта является то, что в ЦК ПОРП под этой строкой зачислялись зарубежные расходы. К сожалению, в документации ВК данная запись не была уточнена.

дарства) была постоянным элементом финансовой силы партии до середины пятидесятих годов³².

У партии были также свои кредиторы. В общей сложности в конце декабря 1949 г. ВК был должен различным субъектам 27 213 131 зл.³³ Внешние должники опаздывали с платежами на общую сумму 5 045 240 зл.³⁴ Тем не менее 134 «внутренних должника», то есть штатные сотрудники партии, были должны своей организации сумму в размере 4 833 437 зл.³⁵

Еще одной проблемой, касающейся финансов партии, которую нельзя напрямую связать с доходами и расходами, поэтому о ней лишь упоминается, является размер движимого имущества. В распоряжении первого

³² С течением времени доля взносов в бюджете росла. В 1969 г. и в 1979–1980 гг. поступления от взносов были больше, чем дотация. Парадокс ситуации заключается в том, что в период оздоровления финансов партии первые секретари ЦК (Владислав Гомулка в 1970 г., Эдвард Герек в 1980 г.) были лишены своих должностей, см. об этом: [Stola, 2012].

³³ К кредиторам ВК ПОРП в Гданьске относились в частности: Налоговая палата в Гданьске (2 960 зл.), Медицинская академия в Гданьске (30 518 зл.), «инвестиционные кредиторы Городского комитета в Гданьске» (1 219 360 зл.), «инвестиционные кредиторы Городского комитета в Гдыне» (931 606 зл.), Воеводское управление государственной безопасности в Гданьске (17 154 зл.), Воеводское управление в Гданьске (7 870 зл.), гданьская типография «Рабочий издательский кооператив „Праса“» (5 726 355 зл.), Польское радио (2 481 230 зл.), см. об этом: APG, KW PZPR, № 2384/10787: „Zestawienie różnych wierzycieli wg stanu na dzień 31. XII. 1949 r.”, л. 11–13.

³⁴ К должникам ВК ПОРП в Гданьске относились в частности: Центральный пункт металлолома (15 747 зл.), Союз крестьянской взаимопомощи (1 470 зл.), воеводское управление Союза польской молодежи (13 000 зл.), Государственное сельскохозяйственное хозяйство (2 117 895 зл.), а также должники из поватовых комитетов (ПК Гданьск 200 000 зл., ПК Каргузы 35 225 зл., ПК Тчев 700 000 зл., ПК Староград-Гданьски 7 000 зл., ПК Мальборк 47 626 зл.). Из сохранившихся материалов не видно, на какие цели занимались деньги, см. об этом: APG, KW PZPR, № 2384/10787: „Zestawienie sald różnych dłużników wg stanu na dzień 31.12.1949 r.”, л. 10.

³⁵ Отмечены индивидуальные и групповые займы, так называемые «зимние займы» (главным образом на покупку топлива). Занимаемые суммы были очень разными: например, Людвик Красуцкий (220 зл.), Юзеф Фальк (500 зл.), Людвик Барановский (10 000 зл.), Станислав Бродзинский — секретарь ВК (43 704 зл.), «зимний заем» сотрудников ВК (1 010 000 зл.), «зимний заем» сотрудников ПК Тчев (446 178 зл.), «зимний заем» сотрудников Городского комитета Гдыня (296 000 зл.). Списки индивидуальных должников не содержат информации, на какие цели они занимали деньги, см. об этом: APG, KW PZPR, № 2384/10787: „Zestawienie dłużników własnych (pracowników Kom. Woj. i Pow.) wg stanu na dzień 31. XII. 1949 r.”, л. 68–70.

секретаря находились активы, которые составляли более 50 млн зл.³⁶ Для граждан, которые зарабатывали тогда 16–20 тыс. зл. в месяц, данная сумма была недостижимой.

Можно ли оценить активы Гданьского комитета на фоне других комитетов в Польше? К сожалению, нельзя ответить на этот вопрос удовлетворительно. В этом отношении изучен только комитет в Белостоке, который в силу своей специфики не может быть в полной мере сопоставим с комитетом с берегов Мотлавы. Разница заключалась прежде всего в количестве членов. Если Гданьск мог гордиться числом примерно 60 тыс. чел., то активистов из Белостока в 1949 г. было около 20 тыс.³⁷ Сравнение основных данных двух бюджетов представлено в табл. 1.

В представленной таблице поражает огромная разница в уровне взносов. В Гданьске собранная сумма была в 4,7 раза выше. В среднем член ПОРП в Белостоцком воеводстве платил 413 зл., а на Гданьском побережье — 652 зл. Это значит, что в описываемом периоде среднестатистический член партии в регионе Подлясье оказывал партийной кассе поддержку суммой, которая на 37 % была меньше той, что вносил его товарищ с берега Мотлавы.

Причины такого положения дел следует искать в способе вычисления размера взноса (более высокая заработная плата на Гданьском побережье), социальной структуре (Белостоцкое воеводство специализировалось на сельском хозяйстве, а крестьяне платили самые маленькие взносы) и способности партийных властей взыскивать обязательства со своих членов. Взносы в Гданьске составляли 18,6 % бюджета, а в Белостоке — только 6,1 %. Расчеты подтверждают, что существующая «география бюджета»

³⁶ Собственные вычисления, основанные на списках имущества ВК. Сумма 50 млн зл. в частности состояла из: стоимости легковых и грузовых автомобилей, а также мотоциклов только в ВК (5 362 000 зл.), стоимости пишущих машинок и множительных аппаратов только в здании ВК (1 168 000 зл.), велосипедов (более 600 000 зл.), оснащения рабочих мест (114 000 зл.), предметов домашнего хозяйства (4 113 576 зл.), радиовещательных устройств (624 500 зл.), собрания книг (810 882 зл.), клубного оборудования (1 075 000 зл.) и других элементов движимого имущества, рассеянного по всему Гданьскому воеводству, см. об этом: там же, „Zestawienie wartości majątku ruchomego Komitetu Wojewódzkiego PZPR Gdańsk i podległych według stanu na dzień 31 grudnia 1949 r.”, л. 22; „Spis majątku ruchomego Komitetu Wojewódzkiego w Gdańsku sporządzony wg stanu na dzień 31. XII. 1949 r. na podstawie Protokołu Komisji Inwentaryzacyjnej”, л. 25; „Spis maszyn biurowych znajdujących się w dniu 31. XII. 1949 r. w Komitecie Wojewódzkim PZPR w Gdańsku na podstawie Protokołu Komisji Inwentaryzacyjnej”, л. 26; „Spis majątku ruchomego Wojewódzkiej Szkoły Partyjnej w Gdańsku sporządzony wg stanu na dzień 31. XII. 1949 r. na podstawie Protokołu Komisji Inwentaryzacyjnej”, л. 27.

³⁷ В Гданьске также было больше членов ВК (51) по сравнению с 39 в Белостоке, см. об этом: *Dymek B.* PZPR 1948–1954 [«ПОРП 1948–1954»]. С. 181, 191; *Pasko A.* указ.соч.

Т а б л и ц а 1

*Доходы и расходы ВК ПОРП в Гданьске и Белостоке в 1949 г. (в злотых)**

Доходы ВК		Расходы ВК	
ПОРП Гданьск	ПОРП Белосток	ПОРП Гданьск	ПОРП Белосток
209 720 791	135 165 460	212 685 059	110 667 748
Перечень			
Субсидии ЦК		Оклад сотрудников ВК	
169 366 339	125 414 263	34 054 254	6 669 796
Взносы			
39 147 709	8 277 310	—	—
Пожертвования в фонд партии			
27 060	892 386	—	—
Прочие доходы			
1 179 683	579 501	—	—

* Сост. по: APG, KW PZPR, № 2384/10787: „Rachunek wykonania preliminarza budżetowego za okres od 1 stycznia do 31 grudnia 1949 r.”, к. 17–18; [Pasko, p. 182].

партии формировалась с самого начала существования объединенной организации³⁸.

Существуют значимые различия в пункте «пожертвования в фонд партии». Члены ВК в Белостоке собрали сумму значительно выше, чем их товарищи с моря. Тем не менее эти средства не являлись существенной опорой для обоих бюджетов. В свою очередь, таинственно звучащая статья «прочие доходы» в Гданьске была в два раза больше, чем в Белостоке.

Существует также очевидная разница в размерах дотаций. Белосток получил сумму почти на 44 млн зл. меньше. Только эти два комитета безвозвратно «поглотили» из бюджета ЦК ПОРП 294 780 662 зл. при общем размере собранных членских взносов 47 425 019 зл. Еще раз подтверждается тезис о том, что настоящим источником «жизни» финансовой деятельности и экономики ПОРП были государственные средства.

³⁸ Больше всего в кассу ПОРП поступало средств от ВК в г. Катовице, меньше всего — от воеводских комитетов из городов Белосток, Олыштын и Кошалин, см. об этом: [Stola, 2012].

Впечатляющей является также разница в годовых окладах двух комитетов. Яркие и поразительные диспропорции (см. табл. 2) зависят от размера определенного для данного комитета штата (иерархия ВК), числа комитетов более низкого уровня и расположения данного ВК (так называемая местная надбавка). В ВК в Гданьске на рубеже 1949–1950 гг. работало около 150 чел.³⁹

Т а б л и ц а 2

*Заработная плата (с надбавками) определенных должностей штатных сотрудников ВК ПОРП в Гданьске и Белостоке (1949 г.) (в злотых)**

Должность	ВК ПОРП Гданьск	ВК ПОРП Белосток
Первый секретарь	62 000	52 000
Секретари ВК и председатель Воеводской комиссии партийного контроля (ВККП)	55 000	49 000
Инструкторы ВК	34 000	28 500
Старший бухгалтер	39 900	33 500
Секретари/машинистки	16 000	15 000

* APG, KW PZPR, № 2384/10832: „Uposażenia pracowników Komitetu Wojewódzkiego PZPR”, к. 6; [Pasko, p. 179].

Из таблицы видно, что в ПОРП существовали значительные различия в зарплатах в рамках одной должности. Это можно трактовать как способ подчеркнуть важность отдельных комитетов в стране. Особенно показательно сравнение заработной платы первого и второго секретарей: разница составила 6–10 тыс. зл. Кроме того, партийное бюро могло (на основании своего решения) присваивать финансовые надбавки к заработной плате за «специальную личную квалификацию» и «специальную

³⁹ В бюджетной смете предусматривалось 115 политических и технических мест, например: секретариат — 10 мест (5 технических), экономический отдел — 9 мест (3 технических), женский отдел — 5 мест (3 технических), транспортный отдел — 5 мест (2 технических), морской отдел — 4 места (2 технических), отдел пропаганды — 24 места (7 технических), см. об этом: APG, KW PZPR, № 2384/10832: „Etaty pracowników Komitetu Wojewódzkiego PZPR w Gdańsku”, л. 4–5.

идеологическую подготовку и добросовестное выполнение своих обязанностей». Для руководителей отделов ВК и их заместителей предусматривалась награда до 6 000 зл., а для инструкторов ВК — до 5 000 зл.⁴⁰ Удивительно, что существует также разница в оплате труда вспомогательного персонала (машинистки) и сотрудников среднего политического уровня (инструкторы). А это значит, что направление на работу в один из представленных комитетов имело финансовые последствия для заинтересованного лица. Возможный перевод из Гданьска в Белосток влек за собой заметное сокращение заработной платы. Таблица заработных плат и финансовых надбавок разрабатывалась в финансово-бюджетном отделе ЦК ПОРП.

Характеристика уровня заработной платы членов партии была бы неполной без рассмотрения их доходов на фоне других профессиональных групп⁴¹. Это позволяет ответить на вопрос, работал ли штатный сотрудник ПОРП в основном за идеи или потому, что эта работа несла экономические выгоды и была способом повысить положение в обществе, свой социальный статус. Тысяча девятьсот сорок девятый год является в этом смысле очень «удобным»: именно тогда произошла либерализация цен, была отменена карточная система и введена таблица заработных плат. Таким образом, заработные платы стали основываться на денежной единице, без использования различных надбавок в натуральной форме [Rusiński, p. 337].

Сравнивая уровень заработной платы главных лиц в ВК, то есть секретарей, и тех, кто зарабатывал больше других в своих профессиональных группах, можно констатировать, что труд партийной элиты очень хорошо оплачивался (см. табл. 3)⁴².

⁴⁰ APG, KW PZPR, № 2384/10832: „Uposażenia pracowników Komitetu Wojewódzkiego PZPR”, k. 6.

⁴¹ Следует помнить, что много людей, получавших свой оклад из «непартийных» источников, состояли в ПОРП. Это открывало возможность дополнительно заработать в партийных комитетах в качестве нештатных инструкторов или преподавателей в партийных школах.

⁴² Анализ базировался на основной заработной плате. Поскольку расширенные таблицы начислений к заработной плате строились на разных критериях (например, ночная работа, вредность труда, стаж работы, размер предприятия), указать реальную зарплату очень трудно. Даже в пределах одной должности (группа классификации) могли существовать немалые различия в размере получаемой заработной платы.

Т а б л и ц а 3

Заработная плата секретарей ВК ПОРП и специалистов в других областях в Гданьске (1949 г.) (в злотых)***

№ п/п	Профессиональная группа	Оклад в группах I—III
1.	I секретарь ВК	62 000 (группа I)
2.	Секретари ВК	55 000 (группа II)
3.	Научные сотрудники	48 000 (группа I) 42 000 (группа II) 36 000–39 600 (группа III)
4.	Служащие администрации государственных лесов	34 000 (группа I) 30 000 (группа II) 26 000 (группа III)
5.	Судьи и прокуроры	42 000 (группа I) 34 000 (группа II) 29 000 (группа III)
6.	Здравоохранение	35 000 (группа I) 31 600 (группа II) 28 000 (группа III)
7.	Польские государственные железные дороги	37 000 (группа I) 32 000 (группа II) 22 000 (группа III)
8.	Почта Польска	34 000 (группа I) 28 000 (группа II) 22 000 (группа III)

* Заработная плата в пунктах 3–8 указана без надбавок.

** APG, KW PZPR, № 2384/10832: „Uposażenia pracowników Komitetu Wojewódzkiego PZPR”, k. 6; Вестник законов. 1949. № 14. Ст. 84: Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 19 lutego 1949 r. w sprawie stawek uposażenia zasadniczego, zasad zaszeregowania do grup uposażenia i dodatków do uposażenia pracowników nauki (*Распоряжение Совета министров от 19 февраля 1949 г. по вопросу ставок основного оклада, правил классификации групп и надбавок к окладам сотрудников науки*); Ст. 95: Rozporządzenie Ministerstwa Leśnictwa z dnia 15 lutego 1949 r. wydane w porozumieniu z Ministrem Skarbu oraz za zgodą Prezesa Rady Ministrów w sprawie uposażenia funkcjonariuszów administracji lasów państwowych (*Распоряжение Министерства лесного хозяйства от 15 февраля 1949 г., изданное в консультации с министром казны и с согласия председателя Совета министров по вопросу окладов служащих администрации*

государственных лесов»; Ст. 89: Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 19 lutego 1949 r. w sprawie zmian rozporządzenia Rady Ministrów o uposażeniu pracowników przedsiębiorstwa Polskie Koleje Państwowe (*Распоряжение Совета министров от 19 февраля 1949 г. об изменении распоряжения Совета министров об окладах работников предприятия «Польские государственные железные дороги»*); Ст. 88: Rozporządzenie Rady Ministrów z dnia 19 lutego 1949 r. w sprawie uposażenia zatrudnionych w społecznych zakładach służby zdrowia (*Распоряжение Совета министров от 19 февраля 1949 г. об окладах работников в государственных учреждениях здравоохранения*); Ст. 83: Rozporządzenie Rady Ministrów z 19 lutego 1949 r. w sprawie uposażenia sędziów i prokuratorów podlegających przepisom prawa o ustroju sądów powszechnych, sędziów ubezpieczeń społecznych oraz asesorów i aplikantów sądowych (*Распоряжение Совета министров от 19 февраля 1949 г. об окладах судей и прокуроров в соответствии с положениями закона о системе судов общей юрисдикции, судей социального страхования, ассессоров и судебных стажеров*); Ст. 90: Rozporządzenie Rady Ministrów dnia 19 lutego 1949 r. w sprawie uposażenia pracowników państwowego przedsiębiorstwa „Polska Poczta, Telegraf i Telefon” (*Распоряжение Совета министров от 19 февраля 1949 г. об окладах работников государственного предприятия «Польская почта, телеграф и телефон»*).

Одного взгляда на таблицу достаточно, чтобы предположить, что первый секретарь ВК Витольд Конопка⁴³ и секретари Станислав Бродзиньский⁴⁴, Станислав Марчевский⁴⁵ и Станислав Буковский⁴⁶ входили в категорию людей с высокими доходами⁴⁷. Такая классификация членов

⁴³ Витольд Конопка — родился 13.02.1911, умер 21.04.1995, образование среднее. В возрасте 15 лет участвовал в нелегальных социалистических кружках. Был членом правления Союза социалистической молодежи. В 1928 г. вступил в ПОРП. С 1929 г. действовал в Коммунистической партии Польши. Работал для районного комитета КПП в Воле. Секретарь окружного комитета в Домбровском угольном бассейне, в Лодзи и в Варшаве. Во время Второй мировой войны служил майором в 1-м танковом полку 1-й Косьчущковской дивизии. С 1944 г. был уполномоченным Польского комитета национального освобождения (ПКНО) в Жешувском воеводстве. Позднее был первым секретарем ВК ПРП в Люблине. Функционировал также на журналистском поприще. Член польской комиссии на конференции по вопросу свободы слова в Женеве (1947). С декабря 1948 г. — первый секретарь ВК ПОРП в Гданьске. Решение о вступлении в должность принято в ЦК ПРП. Повторно был избран на Первой воеводской конференции 26.06.1949. Отстранен ЦК в июне 1950 г.

⁴⁴ Станислав Бродзиньский — родился 30.04.1915, умер 08.03.2009, происхождение крестьянское. Закончил начальную школу. До войны — в Коммунистическом союзе польской молодежи. В ПРП вступил в 1942 г.

⁴⁵ Станислав Марчевский — родился 07.11.1910, умер 22.01.1995, образование высшее юридическое, вице-прокурор. До войны состоял в Коммунистической партии Польши. В ППС — с августа 1945 г. Во время войны в 1939–1940 гг. — в Союзе вооруженной борьбы.

⁴⁶ Станислав Буковский родился 28.12.1909, умер 27.07.1998, происхождение рабочее. По профессии инженер-механик. В ПРП с 1942 г.

⁴⁷ Это касалось всех первых секретарей ВК ПРП/ПОРП в Гданьске, которыми являлись: Янина Ковальская (ПРП, 01.05. — 30.06.1945), Влодзимеж Мельзацкий

партии означала, что В. Конопка зарабатывал больше, чем лица с низшим и высшим профессорским званием (группа окладов I и II), председатели и первый прокурор Верховного суда, а также председатель суда социального страхования (группа I), судьи и вице-прокуроры апелляционных судов, председатели, вице-председатели и прокуроры окружных судов (группа II или III), директора больниц, специализированных институтов и санаториев на более чем сто коек (группа I или II).

Это были не все источники доходов первых секретарей в Гданьске. Из сохранившихся архивных материалов следует, что партийные секретари того времени (безусловно, это касается позднейшего периода) могли эффективно блюсти свои интересы. Хорошим примером является Владислав Двораковский⁴⁸, который кроме зарплаты в ВК (3 000 зл. в месяц в 1945 г.) получал пособие в связи тем, что являлся депутатом Крайовой рады народовой (КРН). Зимой 1945 г. он сообщил КРН, что хочет и дальше получать диету депутатов наряду с партийной зарплатой⁴⁹.

(ПРП, 30.06—27.09.1945), Владислав Двораковский (ПРП, 27.09.1945—17.03.1947), Станислав Янушевский (ПРП, 17.03.1947—15.12.1948), Витольд Конопка (ПОРП, 15.12.1948—27.06.1950), Чеслав Домагала (27.06.1950—3.06.1951), Ян Труш (03.06.1951—25.10.1956), Юзеф Махно (25.10.1956—02.02.1960), Ян Птасиньский (04.02.1960—21.12.1967), Станислав Кочёлек (21.12.1967—02.07.1970), Алойзего Каркошка (02.07.1970—23.12.1971), Тадеуш Бейм (23.12.1971—17.05.1975), Тадеуш Фишбах (17.05.1975—08.01.1982), Станислав Бейгер (10.03.1982—08.07.1988), Марк Холдаковский (08.07.1988—01.1990).

⁴⁸ Владислав Двораковский («Влодек») — родился 10.09.1908 в Обласах около г. Кельце, умер 17.11.1976 в Варшаве, происхождение рабочее, слесарь. В Варшаву прибыл в поисках работы в 1924 г. В 1931–1934 гг. участвовал в Коммунистическом союзе польской молодежи в столице. С 1934 г. до роспуска КПП в 1938 г. был ее членом. В декабре 1948 г. в анкете указал, что стал членом Армии людовой, но в материалах дела на данную тему информации больше нет. В ПРП с 1942 г. Занял должность секретаря райкома Грохува, позднее Воли, был инструктором Варшавского комитета и членом его партийного бюро. С июня по август 1945 г. был начальником кадрового отдела этого комитета. 27.09.1945 назначен первым секретарем ВК ПРП решением ЦК ПРП. 13.05.1946 повторно избран на эту должность Воеводской конференцией, а отстранен решением ЦК 17.03.1947. В 1948–1951 гг. — первый секретарь ВК ПОРП в Лодзи, в 1951–1952 гг. занимал должность руководителя организационного отдела ЦК ПОРП. После «объединения» — в ЦК ПОРП. В 1952–1954 гг. — заместитель члена Политического бюро ЦК ПОРП, затем до 1956 г. — член этой коллегии. В течение 1954 г. был секретарем ЦК. Связан с аппаратом безопасности ПНР. С 07.12.1954 по 30.03.1956 — председатель Комитета по вопросам Политбюро при Совете министров.

⁴⁹ В качестве обоснования для получения второй заработной платы В. Двораковский указал, что содержит мать — «Двораковскую Викторину, в возрасте

То, что партийная элита была материально высокообеспеченной, становится еще более очевидно, если сравнить ее доходы с заработками тех, кого ПОРП стремилась представлять. Рабочие (до деноминации) зарабатывали около 20 тыс. зл.⁵⁰ В тяжелой промышленности заработная плата была более высокой. Работники текстильного производства в г. Лодзь зарабатывали 66,6–59,9 % от оклада шахтера (февраль — октябрь 1949 г.) [Lesiakowski, p. 178].

Таким образом, квалифицированный рабочий, занятый тяжелым трудом, вынужденный выполнять завышенные трудовые нормы, часто во вредных условиях и без соответствующих инструментов, получал зарплату меньше, чем рядовой член ПОРП. В ВК заработную плату в размере 20 тыс. зл. получали библиотекари (X группа классификации), 18 тыс. зл. платили заведующим складом (XI группа классификации), 15–16 тыс. зарабатывали канцеляристы, помощники шофера, портье и машинистки/секретари (XII группа окладов)⁵¹. Если добавить, что привилегированное положение члена ВК предоставляло доступ к недостижимым на рынке материальным благам и услугам, а рабочий не имел возможности эффективно протестовать против условий труда, низкого уровня заработной платы и плохих бытовых условий, то тезис Ханны Свида-Зембы о рабочем *будто* о рабе берutowской эпохи становится еще более очевидным [Świda-Ziemba, p. 24 etc.].

Здесь стоит упомянуть, что при закрытых государственных границах, всеобщей бедности и огромном дефиците жилья в Польше члены партийного бюро ВК в Гданьске в 1949 г. проводили каникулы в Болгарии⁵² и при необходимости получали квартиры по распределению от административных властей за счет покровительства или путем незаконного присвоения⁵³.

68 лет» (см. об этом: APG, KW PPR, № 2598/11: „Pismo II sekretarza Komitetu Wojewódzkiego Groszkiewicza do Biura Prezydialnego Krajowej Rady Narodowej ob. dr Wasilewskiego Jana” 08.11.1945, л. 226; „Pismo sekretarza Komitetu Wojewódzkiego Dworakowskiego do Biura Prezydialnego Krajowej Rady Narodowej ob. dr Wasilewskiego Jana” 08.11.1945, л. 227).

⁵⁰ Административный сотрудник текстильных фабрик зарабатывал 16–20 тыс. зл. Работники этих фабрик, занятые на производстве, получали 12–16 тыс. зл., не имеющие квалификации, работая по 12 часов, получали около 20 тыс. зл. [Rocznik Statystyczny, 1949, p. 136–137].

⁵¹ APG, KW PZPR, № 2384/10832: „Uposażenia pracowników Komitetu Wojewódzkiego PZPR”, л. 6.

⁵² APG, KW PZPR, № 2384/162: „Protokół z posiedzenia egzekutywy Komitetu Wojewódzkiego PZPR w Gdańsku”, 23.05.1949, л. 173. На тему паспортной политики в Польской Народной Республике см.: [Stola, 2010].

⁵³ См., напр.: [Historia Elbląga, p. 29 etc.]; APG, KW PPR, № 2598/18: „Informacje o przebiegu budowy domu partyjnego na Trojanie” от 19.05.1948, л. 289;

Следующим очень важным преимуществом, связанным с работой в штате ПОРП, было регулярное получение заработной платы. Явление несвоевременной выплаты заработной платы было, к сожалению, знакомо тогдашним рабочим Побережья [Nieterminowa].

Созданная система оплаты труда отдавала предпочтение штатным сотрудникам ПОРП (в том числе техническим), предоставляла возможность «блеснуть» людям, которые могли великолепно функционировать в новых политических реалиях. Трудоустройство в партийном аппарате было хорошим способом быстрого продвижения в обществе, получения высокооплачиваемой работы и социальных пособий⁵⁴.

Документы, иллюстрирующие финансовые обороты ПОРП, были известны небольшой группе членов партии, они не контролировались никакими государственными учреждениями. Однако все видели, что партия располагает разнообразными благами. Люди на улицах ходили мимо штаб-квартир комитетов, общественное пространство было заполнено символикой партии (знамена, плакаты, флаги, афиши, портреты), а тысячи экземпляров партийной прессы можно было ежедневно найти в пунктах продажи. Штаб-квартирам придавалось особое значение. В Гданьске, где в результате военных действий ситуация с жилыми зданиями была трудной, найти соответствующее помещение было непросто⁵⁵. Здание должно было отвечать техническим и эстетическим нормам, а также располагаться в хорошем месте. На Гданьском побережье проблему решили, как и в большинстве воеводских городов в стране. Партия приняла на свой

№ 2598/11: „Pismo Sekretarza Komitetu Wojewódzkiego PPR J[acka] Groszkiewicza do ob. majora Siemaszko” от 25.10.1945, л. 219; „Pismo Sekretarza Komitetu Wojewódzkiego PPR Groszkiewicza do tow. Kielczyńskiego” от 27.10.1945, л. 221; „Pismo Sekretarza Komitetu Wojewódzkiego Dworakowskiego do Zastępcy Drugiego Wiceministra Obrony Narodowej ob. płk Narbutta przez Dowódcę garnizonu miasta Gdańska” от 17.01.1946.

⁵⁴ Зарплаты в ПОРП индексировались и переоценивались с учетом инфляции и были привязаны к уровню зарплат в государственной администрации. К тому же от них не производились отчисления в Управление социального страхования. В результате партия до 1981 г. выплатила на счет Управления социального страхования только 3 % от причитающейся суммы. Это было достигнуто путем платежа с 1948 г. одного — совершенно не соответствующего реальности — общего взноса (3 600 000 зл. раз в год) для всех работников партийного аппарата. Такая практика наносила ущерб Управлению социального страхования, интересам других плательщиков взносов и противоречила законодательству ПНР. Это был способ привлечь крупные государственные субсидии. См. об этом: [Stola, 2000, p. 132–149].

⁵⁵ Разрушения в Гданьске хорошо иллюстрируют серия фотографий 1945 г. и документальные фильмы той эпохи; см. напр.: [Przedwojenny Gdańsk]; APG, Отдел карт, № 1158/3/59–60 (1158, F/III/38–73), собрание фотографий; № 1158/1/21.

баланс не принадлежавшее ей здание, которое располагалось в центре города. Штаб-квартирой комитета стало сооружение, построенное в 1951 г. по проекту Альберта Карстена для Заходнёпруского товарищества защиты от огня⁵⁶. Из здания были удалены сотрудники страховой компании Powszechny Zakład Ubezpieczeń Wzajemnych (PZUW)⁵⁷. Существует свидетельство, что гданьский PZUW планировал эксплуатировать это помещение в будущем. Сохранилась очень короткая запись 1945 г. о том, что на его ремонт составлена смета. Однако на данном этапе исследований отсутствуют какие-либо другие данные, позволяющие воспроизвести процесс передачи здания⁵⁸.

В момент «объединения» здание располагалось на площади Армии Червоной [Spis telefonów... 1949, p. 61; Spis telefonów... 1950, p. 41; Sie-dziby władz PZPR; Dziś początek obrad]⁵⁹ (с 1951 г. — ул. Валы Ягеллоньские) [Spis telefonów... na rok 1951, p. 43–44]. Кадастровая книга для участка была заведена в 1950 г.⁶⁰ Здание привлекало не только своими размерами⁶¹, но и удовлетворительным техническим состоянием. Важно было также его центральное положение. От штаб-квартиры ВК до железнодорожного вокзала — около трехсот метров, до Воеводского управления безопасности — около пятисот, до тогдашнего аэропорта во Вжещу — порядка четырех с половиной километров, до представительской улицы Длуги Тарг — метров девятьсот. Длинная и широкая улица Валы Ягеллоньские позволяла организовать первомайские шествия, участников которых приветствовали бы секретари партии с балкона здания ВК.

⁵⁶ Альберт Карстен (1859–1943) — заслуженный архитектор, главный проектировщик здания Гданьского политехнического университета и многих других объектов общественного пользования, а также жилых домов в Гданьске. Научный сотрудник Гданьского политехнического университета.

⁵⁷ С 1952 г. — Управление государственного страхования.

⁵⁸ APG, Управление государственного страхования Воеводский отдел в Гданьске, № 1179/107: „Budowa Gmachu w Gdańsku za 1945 r.” (б. д.), л. 123.

⁵⁹ См. также: APG, KW PPR, № 2598/18: „Pismo z KW PPR w Gdańsku do tow. (фамилия неразборчива. — М. Ж.)” 30.10.1948, л. 302.

⁶⁰ «Заведение кадастровой книги для недвижимости, для которой не велась кадастровая книга. 1950-11-15». Информация об участке (№ кадастровой книги GD1G/00000364/2) составлена 04.07.2011 г. (Городское управление в Гданьске Отдел Геодезии — Сектор учета земельных участков; документ находится у автора). Отсутствие кадастровой книги вплоть до середины XX в. для такого большого участка (0,1556 га), расположенного в центре города, сильно удивляет, тем более что он находился во владении солидного страхового учреждения. Однако представленная судебная запись является неоднозначной.

⁶¹ В настоящее время в штаб-квартире бывшего ВК ПОРП находятся: представительство верховной контрольной палаты, окружная и апелляционная прокуратуры, региональная счетная палата, региональная комиссия по вопросам нарушения дисциплины государственных финансов при региональной счетной палате.

Решение о передаче существующих зданий было типичной процедурой для всей страны. Исключение составляют здания ЦК в Варшаве на улице Новый Свят, 6/12 и ВК в Белостоке, которые были построены с нуля. Объект в столице Подлесья был возведен за счет средств ЦК ПОРП и открыт в ноябре 1952 г. Как и другие здания ВК, он был расположен в центре [Pasko, p. 152 etc.]. Несколько иной метод использовался при строительстве здания для верховных властей партии. В данном случае в рамках большой пропагандистской кампании собирались деньги в фонд «Дом партии». Сбор был основан на принципах мнимой добровольности (добровольно-принудительный принцип) и пропорциональности заработков членов партии. Были предусмотрены вклады в размере 50, 100, 500 и 1 000 зл. и разработаны таблицы платежей. Данные приведены в табл. 4.

В Гданьске уполномоченным по вопросам сбора от имени КВ ПСП был назначен Коженёвский, а ПРП представлял Копер⁶². Уполномоченным

Т а б л и ц а 4

*Распределение взносов членов партии в фонд «Дом партии»
в зависимости от уровня заработной платы (в злотых)**

Зарботная плата (до определенного максимума)	Сумма, начисляемая от размера заработной платы
6 000	100–150
9 000	300–600
12 000	800–1 000
15 000	1 500–2 000
20 000	4 000–6 000
25 000	8 000–10 000
более 25 000	50 % и более (без указания верхнего предела)

* APG, KW PZPR, № 2598/22: „Instrukcja szczegółowa zbiórki na Fundusz Budowy Centralnego Domu Zjednoczenia Partii Klasy Robotniczej”, Warszawa, 1948 (отсутствие пагинации) — отдельная публикация приложена к архивной единице.

⁶² APG, KW PPR, № 2598/22: „Protokół nr 1 z odprawy wspólnej pełnomocników PPR i PPS akcji zbiórkowej na budowę Domu Partyjnego” от 12.05.1948, л. 183.

в масштабе всей страны был назначен Хенрик Шафраньский⁶³. Деньги перечислялись на счета во всеобщей сберегательной кассе филиала в Гдыне⁶⁴. Средний размер взноса члена ПРП составлял 1 105 зл., а средний размер взноса беспартийного из списка ПРП — 913 зл. Общая сумма, заявленная двумя группами, составила 46 364 400 зл. Средние суммы, заявленные членами ПСП, составляли 976 зл., а беспартийными, платящими по списку данной партии, — 611 зл. Это дало в общей сложности 28 391 600 зл. Таким образом, Гданьское воеводство могло похвастаться заявленной суммой 74 756 000 зл.⁶⁵ Из имеющихся данных следует, что до конца года удалось собрать 48 % от заявленной суммы⁶⁶. Об итогах кампании по сбору средств, которая продолжалась до августа 1952 г., партия никогда публично не отчитывалась. Информация о собранных суммах была секретна также для рядовых членов партии. Здание ЦК со всем оборудованием должно было стоить 52 411 822 зл. [Skolimowski, p. 62–63]⁶⁷. Интересен тот факт, что никаких празднований по случаю торжественного открытия этого здания не состоялось, хотя это был удобный повод для проведения идеологической акции [Skolimowski, p. 86]⁶⁸. Отметим, что на фоне этого здания прошел парад по случаю Первого мая 1951 г., однако большое пропагандистское мероприятие, во время которого Дом партии был бы представлен как достижение «рабочего класса» [Skolimowski, p. 84], организовано не было.

Здание ВК было центральным партийным объектом на Гданьском побережье, но лишь одним из многих «адресов», принадлежащих ПОРП. Воеводский комитет сталинского периода управлял более чем тридцатью

⁶³ Хенрик Шафраньский (1905–1992) — депутат Крайовой рады народной, Законодательного сейма и Сейма ПНР III–VIII каденций, член Государственного совета (1971–1985). Занимал важные посты в ПОРП: член Центральной ревизионной комиссии (1948–1954) и член ЦК (1964–1981). В ППРП с 1942 г.

⁶⁴ APG, KW PPR, № 2598/22: „Pismo z PKO Oddział w Gdyni do Komitetu Współdziałania PPR i PPS” от 11.05.1948, л. 182; „Pismo PKO Oddział w Gdyni do KW PPR” от 14.05.1948, л. 187. Комитет по строительству центрального дома объединенной партии рабочего класса в Гданьске (воеводское отделение) имел во всеобщей сберегательной кассе в филиале в Гдыне чековый счет XI–10550. В отделении открыто в общей сложности пятнадцать счетов для отдельных территориальных комитетов.

⁶⁵ APG, KW PPR, № 2598/26: „Biuletyn nr 1 i 2” от 01.08.1948, л. 1–3.

⁶⁶ APG, KW PPR, № 2598/22: „Stan zbiórki na Budowę Centralnego Domu PZPR. Woj. gdańskie od 1.06.1948 r. do 31.12.1948 r.” (январь 1949), л. 268.

⁶⁷ Автор, описывая сбор средств на постройку Дома партии, не затронул вопроса дотации из бюджета государства.

⁶⁸ Заселение происходило с мая 1951 по август 1952 г.

зданиями в регионе⁶⁹. Такое большое число объектов, находящихся в распоряжении ПРП/ПОРП, ставило организацию в привилегированное положение. Это происходило в сороковые-пятидесятые годы, когда дефицит на рынке жилой недвижимости и недостаток административных помещений пытались решить административными методами. Использовалась практика так называемого подселения жильцов, которая только с виду улучшала ситуацию. Тогда как члены партии занимали помещение за помещением, граждане были вынуждены жить по принципу одна комната для двух человек [Tczew przy pracy]⁷⁰. В то время жилищная политика также определялась государственной администрацией. В 1950 г. было принято решение, что управления и учреждения (это не касалось ПОРП) отдадут часть своих зданий и жилых помещений для тех учреждений, которые не имеют достаточного числа площадей [Nowy etap].

Особый статус партийных организаций и их сотрудников ставит вопрос о том, мог ли рядовой гражданин получить из официальных источников информацию о состоянии финансов партии и о размерах окладов ее штатных сотрудников. В тех условиях единственным источником официальной информации могла быть пресса⁷¹. Анализ содержания гданьских периодических изданий приводит к выводу, что подобные вопросы в прессе не затрагивались. В общество попадали лишь минимальные

⁶⁹ Собственные вычисления на основании ежегодных телефонных сборников *Spisów telefonów Gdańskiego Okręgu Poczty i Telefonów* с 1949 по 1956 г. и статьи: [Siedziby]. ВК распоряжался, в частности, следующими объектами: гостиница ВК «Гданьск Олива» (ул. Спшимежонных, 5), городской комитет в Эльблонге (ул. Жеромского, 39), ПК в Эльблонге (ул. Крулевецка, 108), городской комитет в Гданьске (ул. Партизантов, 21), городской комитет в Гдыне (ул. Свентояньска, 3), ПК в Картузах (ул. Гданьска, 15), городской комитет в Сопоте (ул. Сталина, 763), ПК в г. Староград-Гданьски (ул. Каналова, 5), ПК и городской комитет в Тчеве (ул. Липова 5/6), ПК и городской комитет в Квидзыне (ул. Братерства Народов, 29), редакция *Głos Wybrzeża* в Гданьске (ул. Гдыньских Косынерув, 11) и в Гдыне (ул. Свентояньска, 66), типография *Głos Wybrzeża* в Гданьске (ул. Яна з Кольна), межвоеводская партийная школа в Гданьске (ул. Сверчевского, 20), воеводский центр партийного обучения в Гданьске (ул. Беланьска, 2), вечерний университет марксизма и ленинизма в Гданьске (ул. Калиновского, 7/8), дом отдыха ПОРП в Сопоте (до 1949 г.) (ул. Грунвальдзка, 3).

⁷⁰ Научным работникам, врачам, литераторам и артистам было дано право на дополнительную комнату, которая переоборудовалась под мастерскую.

⁷¹ В шестидесятые годы телевидение еще было малодоступно для поляков, а программа Польского радио в сталинские годы была представлена весьма скромно. Программу радиопередач см., напр.: *Głos Wybrzeża*, *Dziennik Bałtycki* (отдельные годовые тома).

отголоски о финансах вообще: например, сообщения о том, что в 1949 г. каждый делегат отчетно-выборной конференции ВК бесплатно получил записную книжку или что участники Первой и Второй воеводских конференций на время их проведения обеспечивались бесплатным питанием и проживанием⁷². Статьи в прессе, касающиеся партии, не содержали информации о состоянии ее финансов. Ни в одной из них читатель не мог найти слов жалобы на нехватку финансовых ресурсов ПОРП или на недостатки в оснащении партийных помещений. Появляющаяся в прессе информация о материальных благах, таких как упомянутые записные книжки, бесплатное питание, открытие партийного клуба или библиотеки, просто констатировала факт. На основе рассмотренных материалов можно сделать вывод, что граждане не имели официального доступа к сведениям о финансах партии.

Анализируя финансы партии, мы можем неофициальным путем проследить развитие ПОРП, показать поведение ее членов на разных этапах истории Польской Народной Республики и оценить способность партии содержать саму себя⁷³. Принципы планирования и выполнения бюджета характеризуют ПОРП как централизованную организацию, в которой структуры более низкого уровня имели очень малую автономию. Подавляющее большинство членов и кандидатов в члены ПОРП, а также большинство граждан ничего не знали об источниках финансирования партии. При таком положении дел самые важные в воеводстве уставные органы партийной власти (отчетно-выборная конференция и воеводский комитет) не имели реального влияния на финансовую политику. Решения принимались небольшой группой доверенных лиц. Традицией было обращение за дотациями из бюджета ЦК (де-факто государственного), так как суммы взносов не хватало даже на содержание собственного аппарата. Оклады штатных членов партии являлись самой большой нагрузкой для бюджета и характеризовались устойчивой тенденцией к росту. В течение рассматриваемого периода товарищи, работающие в партии, находились в привилегированном положении по отношению к беспартийным. Это выражалось в размере заработной платы, в доступе к регламентируе-

⁷² В июне 1949 г. каждый участник Первой конференции ВК получил «памятную, эстетически выполненную записную книжку», см. об этом: [W przededniu konferencji; Dziś początek; 5 i 6 sierpnia].

⁷³ Не случайно, что бюджет ПОРП не утверждался в периоды общественно-политических перемен. Так было трижды: в 1956–1957 годы («Октябрь 56»), 1981–1982 (военное положение) и 1987–1989 (провал финансов ПНР, ergo ПОРП), см. об этом: [Stola, 2000, p. 132–149].

мым благам и в льготных условиях приема на высокооплачиваемые должности (номенклатура кадров). Первые годы ПОРП — это также начало практики использования скрытой государственной субсидии, результатом которой был устойчивый рост задолженности партии перед Управлением социального страхования⁷⁴. Стоит отметить, что уже тогда формировалась своеобразная «география бюджета» партии, а партийная организация в Гданьске с точки зрения ее вклада относилась к середнякам.

Я считаю, что дальнейшие исследования, связанные с тщательно «скрываемой силой» партии, могут раскрыть феномен «произвольного владения» ПОРП⁷⁵, а также позволят лучше понять ряд политических и экономических решений, принимаемых в эпоху Польской Народной Республики.

5 i 6 sierpnia obradować będzie w Gdańsku II Konferencja PZPR // *Głos Wybrzeża*. 03.08.1950. № 211.

Bečka A. Jedyny właściciel Polski Ludowej // *Tygodnik Powszechny*. 12.06.2011. № 24.

Bečka A., Molesta J. Sprawozdanie z likwidacji majątku byłej Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej. Sopot ; Warszawa, 2001.

Dobieszewski A. Nomenklatura partyjna — spojrzenie od wewnątrz (1948–1989) // *Elity władzy w Polsce a struktura społeczna w latach 1956–1981* / red. P. Wójcik. Warszawa, 1994.

Dudek A. Komitet wojewódzki PZPR jako lokalny ośrodek władzy — na przykładzie Krakowa // *Centrum władzy w Polsce 1948–1970* / red. A. Paczkowski. Warszawa, 2003.

Dudek A. Mechanizmy rekrutacji elity oraz kadr PZPR [Electronic resource] // *Ośrodek Myśli Politycznej*, 2010. URL : <http://www.omp.org.pl/arttykul.php?artykul=103> (address date 11.09.2012).

Dymek B. Pracownicy etatowi Polskiej Zjednoczeniowej Partii Robotniczej 1948–1954 // *Z pola walki*. 1983. № 3–4.

⁷⁴ На мой взгляд, то, как обстояло дело с отчислениями в пенсионный фонд и фонд социального страхования сотрудников ПОРП, позволяет задаться вопросом о способе начисления социальных пособий бывшим штатным сотрудникам партии. Нет никаких сомнений, что работодатель (ПОРП) не перечислял на счета Управления социального страхования причитающихся сумм. Метод начисления отчислений явно создавал для партии привилегированные условия по сравнению с другими, «нормальными» предприятиями.

⁷⁵ Анализ устава ПОРП и гражданского законодательства ПНР привел в 1992 г. Конституционный трибунал РП к выводу о том, что правовая ситуация ПОРП с точки зрения ее правосубъектности и правоспособности не ясна, см. об этом: Wyrok Trybunału Konstytucyjnego nr K 3/91, 25.02.1992; [Bečka, Molesta, p. 15–17; Bečka].

- Dymek B. PZPR 1944–1954. Warszawa, 1989.
- Dziennik Ustaw*. 1950. № 50. Poz. 459: Ustawa z dnia 28 października 1950 r. o zmianie systemu pieniężnego.
- Dziś* początek obrad Konferencji // *Głos Wybrzeża*. 25.06.1949. № 172.
- Friszke A.* Rok 1956 // *Centrum władzy w Polsce 1948–1970* / red. A. Paczkowski. Warszawa, 2003.
- Historia Elbląga* / red. A. Groth. Vol. 5 : 1945–1975 ; part 1 : Historia polityczna i gospodarcza Elbląga. Gdańsk, 2006.
- Kochanowski J.* Dziesięć dni, które wstrząsnęły portfelem // *Polityka*. 30.10.2010. № 6.
- Komitet wojewódzki ogniwem władzy ludowej. Studium postaw aktywu partyjnego: na przykładzie zapisów posiedzeń KW PZPR w Gdańsku w latach 1949–1953.* Warszawa, 1997.
- Konferencja partyjna Pomorskiego Okręgu Wojskowego* // *Trybuna Ludu*. 16.06.1952. № 167.
- Lesiakowski K.* Strajki robotnicze w Łodzi 1945–1976. Łódź, 2008.
- Nieterminowa wypłata zarobków jest przestępstwem* // *Głos Wybrzeża*. 04.01.1951. № 3.
- Nowy etap w odbudowie Gdańska* // *Głos Wybrzeża*. 01.01.1950. № 1.
- Oseka P.* PZPR puszcza ster // *Polityka*. 2010. № 5.
- Paczkowski A.* Pół wieku dziejów Polski. Warszawa, 2005.
- Paczkowski A.* System nomenklatury kadr w Polsce (1950–1970). Warszawa, 2000.
- Partia w okresie budownictwa komunizmu* // *Zarys historii Komunistycznej Partii Związku Radzieckiego* / red. B. N. Ponomariew et al. Warszawa, 1975.
- Pasko A.* Kulisy władzy ludowej w województwie białostockim (1948–1956) : Organizacja, główne kierunki działania KW PZPR. Białystok, 2002.
- Poznajemy statut Partii. Wychowawcze znaczenie składki partyjnej* // *Głos Wybrzeża*. 13.12.1948. № 343.
- Przedwojenny Gdańsk na filmach* [Electronic resource] : [video]. URL: <http://www.danzig-online.pl/mm/videostart.html> (address date 01.07.2011).
- Rocznik statystyczny 1948.* Warszawa, 1949.
- Rocznik statystyczny 1950.* Warszawa, 1951.
- Rusiński W.* Zarys historii gospodarczej Polski na tle dziejów gospodarczych powszechnych. Warszawa, 1986.
- Siedziby władz PZPR w województwie gdańskim* // *Głos Wybrzeża*. 05.01.1949. № 4.
- Skolimowski A.* Dom Partii. Historia Gmachu KC PZPR w Warszawie. Warszawa, 2010.
- Spis telefonów Gdańskiego Okręgu Poczty i Telegrafów na rok 1949.* Gdynia, 1949.
- Spis telefonów Gdańskiego Okręgu Poczty i Telekomunikacji na rok 1950.* Gdynia, 1950.
- Spis telefonów Gdańskiego Okręgu Poczty i Telekomunikacji na rok 1951.* Gdańsk, [s. a.].
- Statut Polskiej Zjednoczonej Partii Robotniczej* uchwalony przez II Zjazd PZPR. Warszawa, 1955.

- Stola D.* Finanse PZPR // Centrum władzy w Polsce 1948–1970 / red. A. Paczkowski. Warszawa, 2003.
- Stola D.* Finanse PZPR w jej ostatnich latach // Więź. 2000. № 3.
- Stola D.* Kraj bez wyjścia? Migracje z Polski 1949–1989. Warszawa, 2010.
- Stola D.* Partia i jej finanse // PZPR jako machina władzy / red. D. Stola, K. Persak. Warszawa, 2012.
- Stola D.* Wielki majątek, którego nigdy nie było // Rzeczpospolita. 1997. № 64.
- Stola D.* Złote lata PZPR: finanse partii w dekadzie Gierka. Warszawa, 2008.
- Świda-Ziemia H.* Robotnicy lat pięćdziesiątych // Elity władzy w Polsce a struktura społeczna w latach 1956–1981 / red. P. Wójcik. Warszawa, 1994.
- Tczew przy pracy* // Dziennik Bałtycki. 25. 05.1945. № 6.
- W przededniu konferencji* // Głos Wybrzeża. 23.06.1949. № 170.
- Zambrowski R. O „centralizmie demokratycznym”* // Głos Wybrzeża. 13.12.1948. № 353.

УДК 94(470.54).084.8:331.108.2

А. П. Килин

«ВО ВСЕМ ВИНОВАТА ВОЙНА»? СОЦИАЛЬНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ТРУДЯЩИХСЯ ИРБИТСКОГО МОТОЦИКЛЕТНОГО ЗАВОДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Мобилизационная экономика военного времени позволяет увидеть закономерности функционирования планово-распределительного механизма хозяйствования в предельно концентрированном виде. В центре внимания статьи оказываются проблемы создания оптимальных социально-бытовых условий, обеспечивавших жизнедеятельность трудящихся Ирбитского мотоциклетного завода в годы Великой Отечественной войны. В качестве основных направлений деятельности рассматриваются мероприятия, нацеленные на создание механизмов обеспечения со стороны предприятия, а также самообеспечения со стороны самих работников продовольствием, предметами повседневного спроса и жильем.

К л ю ч е в ы е с л о в а: война, Ирбит, Ирбитский мотоциклетный завод, питание, ВКП(б), быт, жилье, столовая, снабжение, самообеспечение, товар, рынок, план, карточки, нормирование, распределение, дефицит, ресурсы, обеспечение, рабочие, ИТР, тыл.

Война — это не только столкновение противоборствующих сторон на линии фронта и боевые действия, которые решают исход войны. Война — это экономика, производство, способное обеспечить всем необходимым